

Политико-текстологический анализ мемуарного наследия К.А. Коровина

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Филимонова Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: helgafilimonova0@gmail.com

Константин Алексеевич Коровин (1861-1939) - великий художник, педагог и писатель, отстаивающий развитие реализма в русской живописи, родоначальник характерных черт русского импрессионизма, проявил себя и как театральный художник, спектакли, в создании которых принимал участие Константин Коровин, становились значимым событием в истории оперы и балета. Помимо спектаклей Большого театра, Коровин оформлял постановки Мариинского театра и Русских сезонов Сергея Дягилева.

В окружение Коровина входили такие люди как И. Е. Репин, В. А. Серов, Врубель, В. И. Суриков, С. И. Мамонтов, К. Д. Бальмонт, А. М. Горький, А. В. Луначарский, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. И. Куприн. Их встречи, беседы и путешествия отразились в литературном наследии Коровина.

Большой интерес представляют публикации его рассказов в эмигрантских парижских изданиях «Россия и славянство», «Иллюстрированная Россия» и «Возрождение». В своих рассказах и очерках Коровин уделяет внимание нравственным и государственным противоречиям, которые актуальны и по сей день. Большинство рассказов посвящены близкой дружбе с великим русским певцом Ф. И. Шаляпиным (1873-1938), благодаря харизме и неиссякаемому творческому потенциалу обоих, беседы часто носили юмористический характер.

Познакомились два гения в Петербурге в ресторане Лейнера на Невском благодаря дирижеру оперы И.А. Труффи, Шаляпина на тот момент мало кто знал. Коровин по совету Труффи побывал на репетиции в Панаевском театре, послушал молодого певца. Затем, известный меценат С.И. Мамонтов поручил Коровину сделать эскизы к опере «Юдифь» композитора А.Н. Серова, в которую постарался заполучить Шаляпина на роль Олоферна.

Так начались частые встречи Коровина и Шаляпина, которые продолжались в течение многих лет. Их общение демонстрирует безоговорочное уважение и искреннее взаимопонимание, а бунтарский характер формирует особое отношение к революции 1917 года. В некоторых рассказах Коровина нельзя не заметить политический подтекст.

Так, в рассказе «Октябрь» Шаляпин осмысливает ситуацию в стране после отречения государя: «Ерунда какая-то идёт. Никто же ничего не делает. Теляковского уже нет. Почему, в сущности, он уволен? Управляющий - Собинов! Меня удивляет, зачем он пошел. Он артист. . . . Революция. Это улучшение, а выходит ухудшение. Молока достать нельзя. Почему я должен петь матросам, конным матросам? Разве где-нибудь есть конные матросы? Вообще, знаешь ли, обалдение» [1]

После Октябрьского восстания Шаляпин впал в уныние, которое в будущем повлияло на его здоровье. «Это грабеж, у меня все вино украли. Равенство, понимаешь ли. Я должен получать, как решил какой-то Всерабис, 50 рублей в день. Как же? Папиросы стоят две пачки 50 рублей. Никто не может получать больше другого. Да что они - с ума сошли, что ли, черт возьми! Этот Васька Белов пришел ко мне поздравлять с революцией. Я говорю: «Что ты делаешь?» - «Заборы, - говорит, - разбираю». - «Зачем?» - «Топить». - «Сколько

ты получаешь?» - «Как придется, - говорит. - Я-то разбираю да продаю. Вот прошлый месяц 85 тысяч взял». Я к Луначарскому, а он мне: «Я постараюсь вам прибавить, вы только пойте на заводах, тогда будете получать паек». Да что они - одурели, что ли?

- А что же Горький-то, Алексей Максимыч? Ты бы с ним поговорил.

- Я и хочу ехать в Петербург. Там лучше. У Алексея Максимыча, говорят, в комнатах поросята бегают, гуси, куры. Здесь же жрать нечего. Собачину едят, да и то достать негде»[2]

Шаляпин, живший на широкую ногу, не принял революцию, которая лишила его имения в Крыму и значительно уменьшила заработки. Но, тем не менее, он остался в Советской России, за что первым получил почетное звание Народного артиста Республики в 1918 году. В годы Гражданской войны он работал руководителем Мариинского театра в Петрограде, затем подал прошение о выезде за границу. Вопрос об этом обсуждался в мае 1921 года в Политбюро РКПб, где нарком просвещения А.В. Луначарский отметил неизбежность отъезда Шаляпина, понимая, что его не удастся удержать. 29 июня 1922 года Шаляпин покинул родину.

Когда Коровин продемонстрировал свое отношение к реорганизации театрального дела и художественных училищ, в его доме стали проводить чуть ли не ежедневные обыски: «Увидав как-то на комоду у меня бронзовые часы «ампир», деловито унесли в другую комнату. Художник Горбатов что-то записывал и авторитетно разъяснял мне, что это музейные ценности и что они принадлежат народу»[3] Необразованные матросы еще долго принимали других гостей Коровина за Шаляпина, грозили кулаком: «А врешь, ты - Шаляпин! погоди, попадешься на узкой дорожке. Царю пел, а матросам не хочешь!..»[4] В конце концов, не без помощи Луначарского, примерно через два месяца после отъезда Шаляпина, Коровин с семьей выехал из России.

В 1923 году Коровин и Шаляпин встретились уже в Париже. Интересна реакция Шаляпина на вест о встрече Коровина с Горьким в Гейдельберге: «Странно, отчего же он уехал из советского рая?»

Коровин отмечает, что никогда не видел Шаляпина в столь тягостном душевном состоянии: «И петь в пользу разных там обществ я не буду. Революция! Какая же это революция? Это бунт рабов. А Горький - дурак»[5]

Постановлением Совнаркома РСФСР от 24 августа 1927 года Шаляпина лишили звания «Народный артист».

В рассказе «Дурной сон» Коровин описал своё предчувствие скорой кончины дорогого друга. На следующий день 12 апреля 1938 года Шаляпин просил позвать к нему Коровина, а после умер в забытии.

В последнем рассказе из цикла Коровин написал: «Федя ушел. Я остался один и все думал об ушедшем моем друге. Вспомнилось - однажды он мне сказал:

- Руслана я бы пел. Но есть место, которого я боюсь.

- А какое? - спросил я.

Шаляпин запел:

Быть может, на холме немом

Поставят тихий гроб Русланов,

И струны громкие Баянов

Не будут говорить о нем!..

- Вот это как-то трудно мне по голосу.

Милый Федя, всегда будут о тебе петь Баяны, и никогда не умрет твоя русская слава»[6]

Для того, чтобы по достоинству оценить деятельность людей искусства, представителям государственных структур необходимо обладать соответствующим образованием. При

распределении государственной материальной поддержки решающим фактором должен выступать профессионализм автора, а не его умение оказаться в нужном месте в нужное время.

Источники и литература

- 1) Коровин К.А. "То было давно...там...в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 2. Рассказы (1936-1939); Шаляпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма / К.А. Коровин. Сост. Т.С. Ермолаевой; прим. Т.С. Ермолаевой и Т.В. Есиной. — М.: Русский путь, 2010. — 848 с., ил.стр. 657.
- 2) Коровин К.А. "То было давно...там...в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 2. Рассказы (1936-1939); Шаляпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма / К.А. Коровин. Сост. Т.С. Ермолаевой; прим. Т.С. Ермолаевой и Т.В. Есиной. — М.: Русский путь, 2010. — 848 с., ил.стр. 658.
- 3) Коровин К.А. "То было давно...там...в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 2. Рассказы (1936-1939); Шаляпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма / К.А. Коровин. Сост. Т.С. Ермолаевой; прим. Т.С. Ермолаевой и Т.В. Есиной. — М.: Русский путь, 2010. — 848 с., ил.стр. 663.
- 4) Коровин К.А. "То было давно...там...в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 2. Рассказы (1936-1939); Шаляпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма / К.А. Коровин. Сост. Т.С. Ермолаевой; прим. Т.С. Ермолаевой и Т.В. Есиной. — М.: Русский путь, 2010. — 848 с., ил.стр. 664.
- 5) Коровин К.А. "То было давно...там...в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 2. Рассказы (1936-1939); Шаляпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма / К.А. Коровин. Сост. Т.С. Ермолаевой; прим. Т.С. Ермолаевой и Т.В. Есиной. — М.: Русский путь, 2010. — 848 с., ил.стр. 665.
- 6) Коровин К.А. "То было давно...там...в России...": Воспоминания, рассказы, письма: В двух кн. Кн. 2. Рассказы (1936-1939); Шаляпин: Встречи и совместная жизнь; Неопубликованное; Письма / К.А. Коровин. Сост. Т.С. Ермолаевой; прим. Т.С. Ермолаевой и Т.В. Есиной. — М.: Русский путь, 2010. — 848 с., ил.стр. 684.